

СИНЕРГЕТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ОТ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ГАРМОНИЧНОСТИ

Кушникова Л. В., Иванова О. А.

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, Россия (614900, г. Пермь, Комсомольский пр., 29), e-mail: lkushnina@yandex.ru

В статье излагаются основные принципы синергетики перевода, обосновывается значимость таких категорий, как переводческое пространство и переводческое время. Синергетический эффект, возникающий в результате осмысления переводчиком пространственных и темпоральных смыслов, характеризует достижение гармоничного текста перевода взаимодействующих языков и культур. Особое внимание авторы статьи уделяют описанию иерархических отношений между различными категориями оценки качества перевода, как традиционными – адекватность и эквивалентность, так и новыми – гармония и дисгармония. Если в случае дисгармонии имеет место столкновение смыслов, то гармония является результатом синергетического взаимодействия смыслов. Именно гармония становится критерием качественного перевода, означающего, что текст перевода естественным образом вписывается в принимающую культуру, обогащая различные культурные сообщества.

Ключевые слова: синергетика перевода, переводческое пространство, переводческое время, гармония, дисгармония, адекватность, эквивалентность, смысл, культура.

SYNERGETIC SIMULATION OF TRANSLATION SPACE: FROM INTERLINGUAL EQUIVALENCE TO INTERCULTURAL HARMONY

Kushnina L. V., Ivanova O. A.

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia (614990 Perm, av. Komsomolsky, 29), e-mail: lkushnina@yandex.ru

Key principles of translation synergy are studied in the article. The importance of translation space and time categories is being specified. Synergetic effect resulted from a translator's interpretation of spatial and temporal senses suggests the text of translation be created in harmony with interacting source and target languages and cultures. Special attention is paid to describing hierarchical relationship between different categories of a translation quality assessment which are both traditional (adequacy and equivalence) and original (harmony and disharmony). If disharmony is caused by clashing senses, then harmony results from synergetic interaction of senses. It is harmony that turns to be the criterion of a high quality translation indicating that the text of translation naturally fits into the target language culture, thus, enriching different cultural communities.

Keywords: translation synergetic, translation space, translation time, harmony, disharmony, adequacy, equivalence, sense, culture.

Теоретическая концепция, положенная в основу данной статьи, существует несколько лет. Речь идет о синергетической смысловой модели перевода – переводческом пространстве, представленной в многочисленных публикациях автора. Ее появление мы связываем с проблемой двоякой трактовки процесса перевода: лингвистической и коммуникативной. С одной стороны, речь идет о процессе перекодировки лингвистических знаков из одной языковой системы в другую. С другой стороны, перевод понимается исследователями как процесс коммуникации между представителями разных лингвокультур. В разрабатываемой нами модели имеет место своего рода «примирение» данных тенденций, что мы покажем ниже. Мы полагаем, что переводчик, имеющий соответствующее мировоззрение, оперирующий смыслами: их порождением, восприятием,

транспонированием внутри полей переводческого пространства, находится на пересечении двух векторов – лингвистического и коммуникативного. Это мы объясняем тем, что три поля переводческого пространства являются полями субъектов переводческой коммуникации, и три поля принадлежат тексту, а также стоящими за ним языку и культуре. Их совокупное рассмотрение может стать предметом анализа синергетической лингвистики и синергетики перевода.

В своей концепции мы исходим из того, что переводческое пространство как среда обитания текста представляет собой один из объектов современной синергетической лингвистики [2]. Это означает, что процесс смыслотранспонирования является ничем иным как проявлением синергетических процессов, саморазвивающейся, самоорганизующейся системой, в которой происходит эмергенция, рождение нового смысла, приращение смысла. Генерацию смысла мы представляем в виде образа-гештальта текста, возникающего в сознании переводчика в процессе осмысления, понимания эксплицитно-имплицитной информации, подлежащей переводу. Его специфика заключается в том, что он не является суммой смыслов, он есть интеграция смыслов, тот самый коллективный эффект, который характеризует синергетические процессы. Этот процесс столь же непрерывен, как и сама информация, научная или художественная мысль каждого субъекта переводческой коммуникации. Образ-гештальт мы расцениваем как управляющий параметр в синергетической системе координат в целом и в системе смыслотранспонирования в частности. Его образование происходит интуитивно, на уровне целого текста. Без образа-гештальта текст перевода представляет собой результат механической замены единиц одного языка единицами другого языка. Благодаря образу-гештальту происходит гибкая смена языкового и культурного кода, т.е. он становится своего рода посредником в транспонировании смыслов текста ИЯ в текст ПЯ.

Идея синергетики является ключевой для разрабатываемой нами концепции, следующим, не менее важным понятием, которое мы ввели в переводческую теорию и практику, является гармония. Мы признаем гармонию переводческой категорией, которая, дополняя существующие категории адекватности и эквивалентности, создает систему, включающую не только вышеназванные, но и дисгармонию. Так выстраивается следующая система переводческих категорий: дисгармония, адекватность, эквивалентность, гармония [2]. Ее трактовка имеет самое непосредственное отношение к культурным смыслам, изучаемым в сфере межкультурной коммуникации, т.к. гармоничным мы признаем такой перевод, в котором культурные смыслы текстов оригинала соразмерны культурным смыслам текста перевода. Это качественно высший уровень перевода.

Поясним наше понимание. Дисгармонию мы расцениваем как переводческую ошибку или несоответствие, что изучается в сопоставительной лингвистике в рамках эрратологии [1]. Наибольшие дискуссии вызывают понятия адекватности и эквивалентности, которые по-разному трактуются в современном переводоведении. Ориентируясь на основные положения системного подхода, предполагающего иерархию отдельных элементов системы, мы выстроили иерархию данных критериев качества перевода. Мы считаем, что адекватность является базовым понятием в системе критериев, мы соотносим ее со словарными соответствиями, которые находит или знает переводчик, имея их в своем когнитивном багаже. Следующим понятием является эквивалентность, которую переводчик подбирает для каждого конкретного текста, каждой конкретной переводческой ситуации, используя все имеющиеся переводческие приемы, все известные переводческие трансформации. Мы соотносим эквивалентность исключительно с межъязыковыми преобразованиями. Но если переводчику удастся в полной мере передать словарные соответствия (адекватность), осуществить все межъязыковые преобразования (эквивалентность), а также реализовать межкультурные преобразования, то можно говорить о гармоничности.

Сам процесс гармонизации осуществляется в переводческом пространстве, которое сознательно создает переводчик, обладая соответствующей переводческой картиной мира и гармоничным переводческим мировоззрением.

Представляя переводческое пространство как синергетическую модель процесса перевода, поясним его структуру, содержание, функционирование.

В центре – ядро, т.е. содержание эксплицитно выраженного текста, которое мы определили как фактуальный смысл. Вокруг него образуются два текстовых поля (энергетическое и фатическое) и три поля субъектов переводческой коммуникации (автора, переводчика, реципиента). Дадим краткое представление полей переводческого пространства.

Поле автора инициировано предтекстом, т.е. интенциями, намерениями, аллюзиями, пресуппозициями автора, предшествующими созданию текста. Формируемый в нем смысл мы назвали модальным.

Поле переводчика является результатом постижения переводчиком подтекста, т.е. глубинного смысла высказывания. Но как бы глубоко переводчик ни осознал текст, формируемый в нем индивидуально-образный смысл отличается от авторского. Каждый переводчик создает и видит свой образ-гештальт текста, по-своему выстраивает его синергетику. Именно в поле переводчика мы подчеркиваем идею о том, что каждый перевод уникален, он является результатом уникальной конфигурации переводческого пространства, где переводчик обретает свободу творческой мысли, не копируя слепо авторскую мысль, а

делая ее своей, индивидуальной, неповторимой, но и не разрушая мысль автора. Так текст перевода становится соразмерным тексту оригинала, т.е. гармоничным.

Поле реципиента является рефлексией читателя на смысл текста перевода, поэтому формируемый в нем смысл мы определили как рефлексивный. Это поле обусловлено контекстом реципиента, который прогнозируется переводчиком. Он только в том случае поймет текст, если обладает соответствующими знаниями, мыслями, чувствами.

Энергетическое поле обусловлено «внутренней жизнью текста» (по терминологии Н. Л. Мышкиной [4]), его энергией, т.е. каждый текст обладает определенной энергией, что в переводческом пространстве выражается в виде так называемых эмотивных смыслов. Эти смыслы имплицитны, но переводчик, стремящийся к качественному переводу, должен их «распаковать», декодировать, сначала для себя, а затем для других.

Фатическое поле является пространством столкновения и последующего взаимодействия всех культурноспецифических смыслов, актуализируемых через интертекстуальные включения, свойственные двум контактирующим культурам. Это поле приобретает в нашей концепции особое значение, т.к. именно успешный контакт на уровне культур является единственно ожидаемым результатом любого перевода, предполагающего, что созданный переводчиком текст не будет отторгнут реципиентом, а воспринят им как естественный, неотъемлемый компонент его родной культуры и родного языка. Фатическое поле и порождаемый в нем культурологический смысл требуют особых интеллектуально-эмоциональных усилий переводчика, широкого экстралингвистического контекста, эрудиции и компетентности – всего того, что мы определяем как гармоничное переводческое мировоззрение (термин «фатический» мы употребляем в том значении, в котором его трактовал Л. Н. Мурзин [3]).

В рамках данной работы мы остановимся подробнее на категории темпоральности, что находит наиболее яркое воплощение в рамках фатического поля, т. к. по нашим наблюдениям, наряду с переводческим пространством существует переводческое время, обладающее определенной культурной окрашенностью ввиду различного восприятия времени представителями различных лингвокультур. Переводческое время функционирует в тексте в виде темпоральных смыслов [6]. Подчеркнем, что переводческое время не имеет одно-однозначных отношений с реальным временем и имеет лишь косвенное отношение к грамматическому времени.

Идея переводческого времени происходит из того факта, что тексты оригиналов не устаревают, а тексты переводов устаревают. Но это не единственный аргумент в пользу существования переводческого времени. Гораздо важнее показать, что темпоральность

является культурноспецифическим смыслом, наряду с другими, которые мы рассматриваем в фатическом поле.

Нас интересует время как атропоцентрический и культурологический феномен, т.е. в рамках фатического поля как поля культуры возникают, среди прочих, темпоральные смыслы. Задача переводчика состоит в гармонизации этих смыслов как закономерном результате их синергетического взаимодействия.

Обратимся к иллюстративному материалу на французском языке – поэтическим текстам Б. Пастернака и их переводам с русского языка на французский. Как показал анализ, темпоральные смыслы «пронизывают» почти каждый текст оригинала, а в процессе их транспонирования имеют место как переводческие ошибки, так и семантическая гармония, что проявляется в звуковой и смысловой соразмерности стиха.

Приведем пример: «...не оглянешься – и святки...» «...c'est Noël, et moins de temps...». В данном случае переводчик использует *Noël* (*Рождество*) вместо *Святки*, т.е. темпоральный смысл фатического поля переводческого пространства не совпадает в текстах оригинала и перевода. Это расхождение, определяемое конфессиональной функцией языка и речи, удастся гармонизировать переводчику, тем самым устраняя смысловую грань между субъектами переводческой коммуникации – русским поэтом и французским читателем. С точки зрения проявления темпорального смысла в фатическом поле, русские святки и французское рождество по своим временным параметрам достаточно близки, а культурная ценность этих событий аналогична для русского и француза. Поэтому их межкультурное взаимодействие как результат гармонизации темпоральных смыслов в фатическом поле переводческого пространства оказывается гармоничным.

Проблема переводческого времени и темпоральных смыслов подробно проанализирована И. Н. Хайдаровой [6], которая строит свои рассуждения на идее переводческого пространства, иллюстрируя их примерами на немецком языке. В ее работе приводится следующий пример: старорусское *анадысь* немецкий переводчик перевел как *letztlich* (букв. *недавно, на днях*), т.е. культурноспецифический, исторически обусловленный темпоральный смысл не удалось передать при переводе: немецкоязычный читатель воспримет перевод данной лексемы гораздо более нейтрально, чем было задумано автором. Значимость русской лексемы существенно отличается от выбранного переводчиком варианта, что можно объяснить либо культурологической лакуной в немецком языке, либо незнанием переводчиком лексемы, которая существовала в немецком языке. Так мы приходим к выводу, что переводческое решение дисгармонично ввиду дисгармонии значимостей, что приводит к дисгармонии смыслов в переводческом пространстве и рассогласованию в понимании текста иноязычными коммуникантами.

Таким образом, сравнивая два представленных выше примера, из которых один признаем гармоничным, а другой – дисгармоничным, отметим, что в обоих случаях речь идет о расхождениях – в значимостях, в значениях, в смыслах. Но природа этих расхождений различна: в первом случае переводчику удастся их гармонизировать, что является результатом синергетического взаимодействия смысловых полей автора, переводчика и реципиента, во втором имеет место столкновение смысловых полей субъектов переводческой коммуникации, что порождает отрицательный эффект и дисгармоничный перевод.

Подчеркивая синергетическую природу процесса перевода, особенно если речь идет об успешном, в нашем понимании, гармоничном переводе, мы придаем особую роль характеру протекания синергетических процессов. Иными словами, в переводческом пространстве, ориентированном на гармонизацию смыслов его полей, уровень гармоничности зависит от характера протекания синергетических процессов: в случае столкновения смыслов имеет место дисгармония, а в случае синергетического взаимодействия смыслов достигается семантическая гармония. Промежуточное положение между ними занимают адекватность и эквивалентность.

Таким образом, путь от межъязыковой адекватности и эквивалентности к межкультурной гармоничности можно сравнить с синергетическим эффектом, что приводит к качественному – гармоничному переводу и к взаимопониманию и взаимообогащению коммуникантов различных культурных сообществ.

Список литературы

1. Аликина Е. В. Оценка качества устного последовательного перевода в реальной и учебной ситуации // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2011. – Вып. 13. – С. 114-123.
2. Кушнина Л. В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. – Пермь, 2009.
3. Мурзин Л. Н. Полевая структура языка: фатическое поле // Фатическое поле языка: межвуз. сб. научн. тр. – Пермь, 1998. – С. 9-14.
4. Мышкина Н. Л. Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики. – Пермь, 1998.
5. Новейший философский словарь. – М., 2003.

6. Хайдарова И. Н. Исследование категории переводческого времени в сопоставительном аспекте (на материале русского и немецкого языков): автореф. дисс. ... канд. филол. н. – Тюмень, 2008.

Рецензенты:

Алексеева Лариса Михайловна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь.

Мышкина Нэлли Леонидовна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь.